



СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.35

ПАТРИОТИЗМ: МНЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О. В. Бессчетнова

Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: sharon_oksana@rambler.ru

В статье представлены результаты повторного социологического исследования патриотизма студенческой молодежи (N = 320), проведенного в апреле–мае 2015 г. в Саратовской области методом анкетирования. В результате исследования выявлено, что при сохранении стабильно высоких внешних показателей патриотизма наблюдается расхождение между осознанием молодыми людьми понятий «патриот» и «быть патриотом», о чем свидетельствует значительное снижение числа лиц, готовых в случае необходимости сделать все возможное для своей страны и/или встать на ее защиту.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, Саратовская область, социологическое исследование.

Patriotism: the View of Students in Saratov Region

O. V. Besschetnova

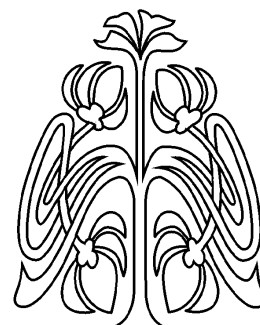
Patriotism is very ambiguous, the meaning and the value of which is estimated often diametrically opposite. It is viewed from the perspective of many humanities – philosophy, sociology, psychology, etc. The article contains the results of the research of the youth patriotism (N = 320), which was conducted in April – May 2015 in Saratov region. The study found that, while maintaining consistently high external indicators of patriotism, there is a discrepancy between the young people's awareness of the concepts of "patriot" and "to be a patriot", as evidenced by the significant decrease in the number of people who are ready if necessary to do everything possible for the country and stand in its defense.

Key words: youth, patriotism, Saratov region, research.

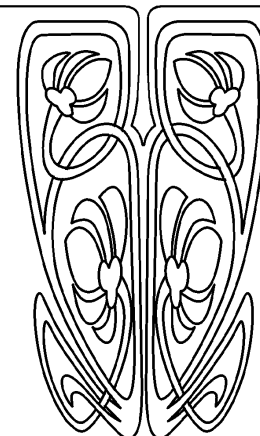
DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-127-132

Проблема патриотизма интересовала ученых, общественных деятелей, музыкантов, живописцев, писателей и поэтов всегда. Она неоднократно поднималась отечественными философами Н. А. Бердяевым, И. А. Ильиным, В. В. Розановым, В. С. Соловьевым, социологами Т. В. Беспаловой, Н. В. Дергуновой, А. А. Зиновьевым, М. Я. Курганской, Е. Л. Омельченко, З. В. Сикевич, педагогами Л. М. Архангельским, В. А. Слостениным, Л. В. Филатовой, И. Ф. Харламовым, писателями Н. М. Карамзиным, Л. Н. Толстым, Н. Г. Чернышевским, М. А. Шолоховым; поэтами А. Ахматовой, А. Блоком, А. Белым, А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, М. Цветаевой и многими другими.

«Патриотизм» – понятие неоднозначное, смысл и значение которого часто оценивается диаметрально противоположным образом. По мнению В. И. Даля, патриотизм – это любовь к Отчизне, а патриот – любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизне¹. Двадцать шестой президент США Т. Рузвельт полагал, что патриотизм означает «поддержку своей страны»². Другой точки зрения придерживался классик отечественной литературы Л. Н. Толстой, который считал патриотизм чувством безнравственным, так как вместо признания себя сыном Бога, как учит христианство, или хотя бы свободным челове-



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





ком, руководящимся своим разумом, всякий человек, под влиянием патриотизма признает себя сыном своего отечества, рабом своего правительства и совершает поступки, противные своему разуму и своей совести³. Американский писатель М. Твен также рассматривал патриотизм как «моральную трусость»⁴, О. Уальд – как «великое бешенство»⁵, а Дж. Б. Шоу – как «убеждение, что твоя страна лучше других потому, что именно ты в ней родился», а патриота – «игрушкой в руках государственных мужей и орудием в руках завоевателей»⁶.

С философской точки зрения, патриотизм представляет собой «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины»⁷. С психолого-педагогических позиций патриотизм рассматривается как особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране/территории, культуре, языку, традициям, этносу, осознание своего гражданства (национальности).

В связи с несомненной актуальностью проблемы исследования в апреле–мае 2015 г. автором статьи было проведено повторное социологическое исследование среди учащейся молодежи, проживающей на территории Саратовской области в городской (г. Аткарск, Аркадак, Балашов, Маркс, Ртищево, Саратов, Энгельс) и сельской местности, методом анкетирования⁸. Объектом исследования выступили студенты в возрасте 17–22 лет, обучающиеся в вузах и колледжах Саратовской области (БИ СГУ, СГУ, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина (филиал) РАНХиГС, Ртищевский техникум железнодорожного транспорта, Саратовский областной базовый медицинский колледж, Социально-педагогический колледж). Предметом исследования являлся уровень патриотизма студенческой молодежи Саратовской области. Цель исследования – выявление динамических изменений и тенденций в осознании современной студенческой молодежью патриотизма как социального феномена. Задачи исследования включали: 1) изучение уровня патриотизма в среде студенческой молодежи Саратовской области; 2) раскрытие смысловой нагрузки понятий «патриотизм», «патриот»; 3) выявление отношения молодежи Саратовской области к патриотическому воспитанию; 4) анализ факторов, влияющих на формирование патриотизма у молодежи; 5) исследование наиболее эффективных методов работы, направленных на формирование патриотизма в молодежной среде; 6) проведение сравнительного анализа результатов социологических исследований 2010 и 2015 гг.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто утверждение о том, что уровень патриотизма современной студенческой молодежи за послед-

ние пять лет претерпел изменения под влиянием социально-экономических и политических процессов.

Исследование проводилось на выборочной совокупности, включающей 320 человек, из них 72,5% – девушки, 27,5% – юноши, в возрастном диапазоне 17–18 лет – 25,8%, 19–20 лет – 30%, 21–22 года – 44,2%. Подавляющее число респондентов – 93,3% – не состояли в браке, состояли в незарегистрированном браке 3,4%, были замужем/женаты 2,5%, в разводе – 0,8%. По национальному составу 96,7% – русские, остальные – армяне, евреи, лезгины, чеченцы, украинцы, казахи. На вопрос анкеты «Имеет ли для Вас значение национальность человека при общении с ним?» 61,6% опрошенных дали утвердительный ответ (в 2010 г. – 25,7%), 10,0% – отрицательный (57,4%), 2,6% затруднились с ответом (15,3%). Трое респондентов дали собственный вариант ответа: «если армянская, то влияет»; «стараюсь побороть в себе предвзятость»; «если человек мне нравится по общению и внешности». Данные опроса свидетельствуют о повышении важности фактора национальной принадлежности у современной молодежи более чем в два раза, по сравнению с исследованием 2010 г., что можно объяснить не в последнюю очередь ростом уровня национального самосознания, событиями мирового масштаба последних лет (например, организацией Зимних Олимпийских Игр в Сочи 2014 г., празднованием 70-летия Дня Победы, присоединением Крыма к России, урегулированием международных политических конфликтов в Сирии и Ираке при посредничестве России), которые способствовали, хотя и временной, консолидации различных социальных групп и слоев, позволили испытать гордость за свою страну, осознать чувство единства со своими соотечественниками.

Результаты исследования показывают, что у 85,0% респондентов (в 2010 г. – 87,1%) есть родственники, друзья, знакомые отличной от них самих национальности, 11,7% (в 2010 г. – 12,9%) таковых не имеют, 3,3% затруднились ответить. Данный факт позволяет утверждать, что за последние пять лет уровень этнической толерантности молодежи к представителям других этнических групп продолжает оставаться довольно высоким и относительно стабильным.

Собственная национальная принадлежность важна для 47,5% (в 2010 г. – 60,9%), скорее важна для 30,8% (17,8%), не имеет значения для 15,8% (18,3%), 5,8% (3,0%) затруднились ответить. Данные обоих опросов свидетельствуют о сохранении устойчивой тенденции в данной сфере: если в 2010 г. важность национальности в той или иной степени отметили 78,7% респондентов, то в 2015 г. – 78,3%.

Сравнение результатов опросов 2010 и 2015 гг., отражающих положительные и отрицательные характеристики собственной нацио-



нальности, показало, что данные практически не изменились. По-прежнему, позитивными качествами россиян молодые люди называют доброжелательность, дружелюбие, открытость, гостеприимность, работоспособность, мотивируя это следующими высказываниями: «я русская – и это здорово!», «их много, всех не перечислить», «мы едины – мы сила». Среди негативных черт фигурируют лень, пьянство, ложь, простодушие, бесхитрость, наивность, безответственность, вспыльчивость, некоторые считают, что «их нет».

По данным опроса 2015 г., 27,5% опрошенных (в 2010 г. – 33,7%) выразили свое согласие с тем, что национальная принадлежность может повлиять на получение человеком образования, работы, карьерный рост; 25,0% (24,2%) с этим не согласны; считают это возможным при определенных обстоятельствах 45,8% (36,2%); затруднились ответить 1,7% (5,9%). Другими словами, более половины респондентов – 51,7% – считают национальную принадлежность важным фактором, влияющим на дальнейшую социализацию человека в обществе.

В связи с этим 40,8% (в 2010 г. – 59,9%) молодых людей полагают, что в развитых зарубежных странах человек имеет больше шансов сделать карьеру, улучшить свой материальный статус, получить образование, чем в России. Вместе с тем 36,7% так не думают, а 22,5% затруднились ответить. Таким образом, мнения респондентов относительно условий жизни в России и за рубежом разделились практически поровну.

На наш взгляд, отношение современной молодежи к уровню жизни в России наглядно иллюстрируют следующие данные: каждый третий опрошенный – 28,3% (в 2010 г. – 37,6%) – готов переехать в другую страну на постоянное место жительства, больше половины респондентов отнесли к этому с некоей долей сомнения («вероятно, нет») – 55,8% (в 2010 г. – 39,6%), категорично отказались («нет, никогда») – 8,3% (15,8%), 7,5% (7%) затруднились ответить. Повторное исследование демонстрирует тенденцию к снижению доли молодых людей, готовых покинуть родину и уехать за границу, что косвенно может свидетельствовать о появлении новых возможностей и перспектив на будущее в собственной стране, относительной финансовой стабильности. Вместе с тем можно заметить, что практически вдвое снизилось число тех, кто категорически отказался от переезда за рубеж, по сравнению с 2010 г., остальная часть респондентов не исключает для себя такой возможности.

Абстрагируясь от своей этнической группы, при гипотетической возможности стать представителем любой другой национальности большинство респондентов отдали предпочтение украинцам, белорусам, татарам, европейцам (англичанам, немцам, французам испанцам), реже – канадцам, бразильцам, корейцам и японцам.

Наибольший негатив респондентов, как и прежде, вызывают народы Средней Азии (узбеки, туркмены, таджики), Кавказа (армяне, чеченцы, дагестанцы), а также цыгане, евреи и американцы. Среди комментариев фигурируют следующие: «американцы не нравятся, их президент и народ», «американцы, они немного тугодумы», «армяне, они наглые, борзые, много из себя строят», «азербайджанцы, часть этой национальности меня не устраивает в моральных понятиях человека», «лезгины – они более (очень) агрессивные по отношению к близким и всем остальным», «цыгане очень наглые, злые люди», «таких много, более всего народы Кавказа». В основе данных утверждений просматривается личный субъективный опыт респондентов, связанный с их эмоциями и переживаниями, непосредственным взаимодействием с отдельными представителями другого этноса, который проецируется на весь народ в целом. Вероятно, негативное отношение к гражданам США вызвано не в последнюю очередь нестабильной внешнеполитической ситуацией на международной арене, введением санкций против России, военно-политическим противостоянием на Украине, охлаждением отношений между странами.

Вместе с тем часть респондентов полагают, что нет «хороших» и «плохих» этносов, у каждого народа есть хорошие и плохие люди, поддерживая данную мысль утверждениями: «таких нет», «для меня нет разницы, какая национальность, и нет нации, которые хорошие или нет, главное сам человек и какой он!», «в любой нации есть хорошие, так и плохие люди, тут уже зависит от человеческих качеств», «нейтрально ко всем».

К межнациональным бракам положительно относятся 8,3% респондентов (в 2010 г. – 18,3%), нейтрально – 65,0% (60,9%), отрицательно – 25,0% (16,8%), резко отрицательно 1,7% (3,9%).

На вопрос: «Вступили бы Вы в брак с представителем другой национальности?», утвердительно ответили 16,7% (в 2010 г. – 27,2%), 52,5% дали отрицательный ответ (36,6%), затруднились ответить 30,8% (35,6%). Результаты исследования позволяют сделать вывод о заметном снижении числа молодых людей, одобряющих межнациональные браки, и одновременно повышении доли лиц, проявляющих к ним негативное отношение, по сравнению с опросом 2010 г., несмотря на внешнюю лояльность.

Под понятием «патриотизм» 70,8% (в 2010 г. – 72,3%) молодые люди понимают «любовь к Родине, готовность служить ей», 24,2% (16,8%) – «морально-нравственную характеристику личности, приобретаемую в процессе обучения, воспитания, жизни в стране», 2,5% (5,5%) рассматривают его как «любовь к родному краю». Собственные ответы дали 1,6% респондентов, среди них: «все вышесказанное», «все предыдущие пункты», «все вместе взятое». Один опро-



шенный расценил патриотизм как «качество личности, присущее всем без исключения людям» – 0,8% (в 2010 г. – 5,4%).

Данные авторского исследования подтверждаются результатами опроса, проведенного с 21 по 25 февраля 2014 г. экспертами Института современной России при содействии социологов Левада-Центра на репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человек старше 18 лет в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Исследование показало, что основу патриотизма составляют: любовь к своей стране – 68,0%; работа (действие) во благо страны – 27,0%; стремление к изменению положения дел в стране для обеспечения ей достойного будущего – 22,0%. Россияне в большей степени гордятся природными богатствами страны (38,5%), ее историей (37,8%), спортивными достижениями (28,9%), культурой (28,5%), размерами страны (28,0%). Только 2,0% респондентов гордятся системой здравоохранения, 5,2% – системой образования, 5,4% – экономическими успехами⁹. Анализ результатов национального опроса позволяет констатировать, что патриотизм в последнее время приобретает «негативные черты национализма», усиливается рост нетерпимости и ксенофобии в отношении представителей других этнических групп. Кроме того, полученные данные дают основание утверждать, что большая часть молодежи считает патриотизм приобретенной, а не врожденной характеристикой индивида, которая формируется в процессе социализации под влиянием обучения, воспитания, приобщения к культурным и морально-нравственным общественным нормам и ценностям.

Собственный уровень патриотизма 25,8% (в 2010 г. – 24,8%) респондентов оценили как «высокий», 60,0% (65,4%) – как «средний», 11,7% (9,8%) – как «низкий», а 2,5% опрошенных предпочли дать собственные ответы: «умеренный», «между высоким и средним», «затрудняюсь ответить». В той или иной степени считают себя патриотами 78,3% (в 2010 г. – 76,2%) респондентов, ответивших «да, считаю» насчитывается 42,5% и «вероятно, да» – 35,8%, с долей сомнения «не совсем» – 15,0% (в 2010 г. – 18,3%), не считают себя патриотами 4,7% (2,1%), а 2,5% (3,4%) затруднились с ответом. Как видим, процентные соотношения в обоих опросах носят относительно стабильный и устойчивый характер и констатируют отсутствие существенных изменений за последние пять лет.

В ходе анкетирования, комментируя утверждение о том, что патриотизм проявляется только в критические моменты жизни человека, например во время войны, 8,3% (в 2010 г. – 26,2%) молодых людей полностью с ним согласились, посчитали его не совсем верным 76,7% (62,9%) и в корне неверным 15,0% (10,9%), полагая, что патриотизм имеет место не только в военное, но и в мирное время.

В случае возникновения потенциальной военной угрозы России со стороны другого государства 46,7% (в 2010 г. – 98,0%) выразили готовность приложить все усилия для защиты своей страны. На открытый вопрос анкеты респонденты дали следующие комментарии: «готов помочь, чем смогу», «максимальная помощь моему государству», «пойду воевать», «в военкомат добровольцем», «готов(а) встать на защиту своей Родины», «стану волонтером и буду оказывать помощь пострадавшим», «рвать буду за свою Родину»; 37,5% затруднились с ответом, а 9,2% ответили «уеду в более безопасную страну», «в бункер», «бежать, эмигрировать», «уеду в тайгу», «перееду в другую страну»; 4,2% выбрали нейтрально-выжидательную позицию: «буду следить за ходом событий», «я нейтральный», «как ситуация будет развиваться».

Результаты опроса Левада-Центра 2014 г. также отмечают снижение на 6% числа россиян, связывающих патриотизм с необходимостью защиты страны от любых нападков и обвинений, и на 8% количества респондентов, ассоциирующих патриотизм с работой во благо страны¹⁰.

Анализируя результаты опросов 2010 и 2015 гг. можно сделать вывод о том, что уровень патриотизма молодежи за последние пять лет снизился практически вдвое, каждый четвертый респондент затруднился ответить, а число молодых людей, намеревающихся оставить Отечество в критический момент времени, возросло в семь раз.

Вместе с тем удивительным является то, что 83,3% (в 2010 г. – 73,3%) респондентов испытывают гордость за свою страну, 7,5% (7,4%) ответили отрицательно, 9,2% (19,3%) затруднились с ответом. Таким образом, считать себя патриотом и быть им, подтверждать это реальными делами и поступками готовы менее половины молодых людей, принявших участие в опросе.

По мнению 30,0% молодежи Саратовской области (в 2010 г. – 49,5%), национализм расценивается как любовь к Родине, защита прав и интересов своей национальности, 50,8% (32,7%) – как крайняя форма экстремизма, агрессии к представителям других этносов, 9,2% (11,4%) – как борьба с мигрантами, приезжими из других стран, 4,2% (9,4%) – как деятельность национал-социалистических организаций.

В исследовании «Национальное самосознание русских», проведенном коллективом лаборатории этнической социологии и психологии НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета в 2012–2013 гг. по половозрастной квотной выборке 458 петербуржцев, было выявлено, что 57,2% респондентов понимают специфику российской государственности («Россия – это Родина всех народов, которые живут на её территории»), вместе с тем равное число опрошенных считает «Россию родиной исключительно рус-



ских людей», в одном случае всех, «независимо от места проживания», в другом, – «её граждан русской национальнойности» (соответственно 18,3 и 17,9%)¹¹.

Отношение коренного населения к мигрантам можно охарактеризовать как устойчиво негативное, о чем свидетельствуют результаты национальных опросов. По данным Левада-Центра, в 2014 г. 73,0% россиян считали, что правительству следовало ограничить приток приезжих в Россию, это на 28,0% больше, по сравнению с началом 2000-х гг.¹² В нашем исследовании также выявлено сохранение стабильно устойчивой тенденции к оценке мигрантов как реальной угрозы для нашей страны, по мнению 67,5% (в 2010 г. – 66,4%) опрошенных.

По мнению 99,2% респондентов, семья и школа играют «большую», «значительную», «главную», «первостепенную» роль в процессе формирования чувства патриотизма у подрастающего поколения. Они утверждают, что патриотизм закладывается «через воспитание и уроки в школе», «уже в семье и школе прививается любовь к Родине», «там закладывается мировоззрение», «с раннего детства семья и школа формируют духовно-нравственное воспитание», «семья и школа – первая ступень в формировании характера человека», «великая роль, потому что от этого зависит отношение ко всему». И лишь один опрошенный оценил роль семьи и школы как незначительную (в 2010 г. – 3,0%). В исследовании уровня патриотизма молодежи Ульяновской области по двум возрастным группам (16–22 лет и 23–30 лет) в 2011–2012 гг. (N = 1000) также фигурирует значимость семейного и школьного воспитания¹³.

Данные авторского исследования совпадают с результатами международного исследовательского проекта MYPLACE, организованного Еврокомиссией и проведенного в 14 странах, в основном европейских. На территории России исследование проводилось НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург на территории Петербургского района Купчино и города Выборга, в котором приняли участие 1200 молодых людей в возрасте 16–25 лет. По словам руководителя проекта с российской стороны Е. Л. Омельченко, выявлена «большая прочность семейного и межпоколенческого канала передачи опыта»¹⁴.

По мнению украинских студентов (N = 700), принявших участие в исследовании патриотизма и идентичности молодежи Восточной Украины в 2013 г., патриотизм формируется, прежде всего, в семье, на примере родителей и рассказов о предках – 37%, а также под влиянием СМИ, национального искусства, образования, личной общественно-политической активности – 12% опрошенных. Основными причинами низкого уровня патриотизма украинские студенты называют разочарование политикой власти (20%), разобщенность патриотов (17%), различия в по-

нимании патриотизма и путей дальнейшего развития страны (11%)¹⁵.

Говоря о мерах, направленных на повышение уровня патриотизма у детей и молодежи, в авторском опросе респонденты указывают на необходимость: активизировать проведение патриотических мероприятий в школах и вузах во внеурочное время; шире задействовать СМИ в пропаганде патриотизма через показ «русских фильмов о войне», «документальных фильмов о героях России»; учить и знать отечественную историю; создавать и поддерживать молодежные патриотические организации; а также обращают внимание на важность личного примера взрослых: «нужно самим быть патриотом и побуждать это действие в других», «каждому нужно начать с себя», «быть примером для подражания», «не позволять другим национальностям нас унижать, т.к. на нас смотрят дети».

Вместе с тем четверть опрошенных не указывают конкретных форм работы по патриотическому воспитанию молодежи, а лишь констатируют факт ее необходимости, что подтверждается такими высказываниями, как «надо прививать любовь к Родине с малых лет», «правильное морально-патриотическое воспитание», «уделять больше внимания россиянам, чем мигрантам», «усилить меры государственной политики в этой области», «увеличить доходы граждан», «повысить уровень культуры», «поменять отношение людей друг к другу». Некоторые считают необходимым «вернуть коммунизм и Сталина», «твердить им (детям и молодежи. – О. Б.) изо дня в день: “Ты русский!”», «прививать детям хорошее воспитание». Небольшая группа респондентов полагает, что ничего делать не нужно, так как «патриотизм либо есть, либо его нет».

Анализ ответов респондентов позволяет выстроить классификацию направлений работы по повышению патриотизма среди детей и молодежи:

- культурно-просветительское (проведение лекций, классных часов, посещение музеев, просмотр отечественных патриотических фильмов и др.);
- образовательно-воспитательное (увеличение количества часов в учебных планах на изучение отечественной истории и русского языка, собственный пример взрослых);
- экономическое (повышение уровня жизни населения);
- политическое (поднятие престижа России на мировой арене).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно констатировать факт неоднозначной трактовки патриотизма в среде студенческой молодежи Саратовской области за последние пять лет. Несмотря на сохранение стабильно высоких внешних показателей патриотизма, наблюдается расхождение между



осознанием молодыми людьми понятий «патриот» и «быть патриотом», о чем свидетельствует значительное снижение лиц, готовых пожертвовать собой во благо страны, а в случае опасности встать на ее защиту. Вместе с тем практически все участники опроса отмечают важность семьи и школы в деле формирования патриотизма, который закладывается не стихийно, а должен целенаправленно формироваться у детей и молодежи. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость разработки федеральной целевой программы, включающей комплекс мер, направленных на повышение роли патриотического воспитания подрастающего поколения в период извращения исторических фактов, возведения преступников в ранг национальных героев, роста фашистских и национал-социалистических движений и организаций.

Примечания

- ¹ См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 4-е изд., стереотип. Т. 3 : П. М. : Рус. яз.–Медиа, 2007.
- ² *Roosevelt T.* The Great Adventure: present-day studies in American nationalism. 1st ed. N. Y. : Charles Scribner's Sons, 1918. P. 79.
- ³ См.: *Толстой Л. Н.* Христианство и патриотизм // Рус. лит. 1960. № 4. С. 182.
- ⁴ *Twain M.* Mark Twain's Notebook / ed. by Albert Bigelow Paine. N. Y. ; L. : Harper & Brothers, 1935. P. 394.
- ⁵ *Уайльд О.* Афоризмы / сост. К. В. Душенко. М. : Эксмо-Пресс, 2000. С. 167.
- ⁶ *Шоу Б.* Полное собрание пьес : в 6 т. Т. 1. Л. : Искусство, 1978. С. 321.
- ⁷ Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 386.
- ⁸ См.: *Бессчетнова О. В.* Патриотизм как морально-нравственная компонента личности современной учащейся молодежи // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2011. № 2 (104). С. 137–140.
- ⁹ См.: Подмена понятий : патриотизм в России. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения: 01.06.2015).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: *Сикевич З. В.* Россия в русском самосознании // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (8). С. 67–86.
- ¹² См.: Подмена понятий : патриотизм в России.
- ¹³ См.: *Дергунова Н. В.* Патриотизм в восприятии современной молодежи : на примере Ульяновской области // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 54–61. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-vospriyatii-sovremennoy-molodezhi-na-primere-ulyanovskoy-oblasti> (дата обращения: 31.05.2015).
- ¹⁴ *Петин В.* Исследование : чувство патриотизма в России передается от отца к сыну. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/08/patriotizm-site-anons.html> (дата обращения: 01.06.2015).
- ¹⁵ См.: *Чернова Л. Е.* Влияние идентичности на патриотические чувства студенческой молодежи в транзитивном обществе // Humanities and Social Sciences. 2014. Vol. XIX. Research Journal 21. № 2. С. 35–44.

Образец для цитирования:

Бессчетнова О. В. Патриотизм: мнение студенческой молодежи Саратовской области // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 127–132. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-127-132.

Cite this article as:

Besschetnova O. V. Patriotism: the View of Students in Saratov Region. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 127–132 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-127-132.